

На правах рукописи

Фролова Яна Александровна

**МИЛИТАРНЫЙ РАЙОН КАК ФОРМА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

1 5 MAR 2012

Владивосток – 2012

Работа выполнена на кафедре государственного и муниципального управления Института права и управления в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса».

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент
Песцов Сергей Константинович

Официальные оппоненты: **Романов Матвей Тихонович**
доктор географических наук
Тихоокеанский институт географии ДВО РАН
лаборатория территориально-хозяйственных структур, заведующий лабораторией,
старший научный сотрудник

Пупыкин Роман Александрович
кандидат политических наук
Южный федеральный университет
факультет социологии и политологии
кафедра теоретической и прикладной
политологии, доцент

Ведущая организация: Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова

Защита состоится «22» марта 2012 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.056.03 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет» по адресу: 690091, г. Владивосток, ул. Уборевича, 25, ауд. 208, тел. 251-53-10.

С диссертацией можно ознакомиться в Институте научной информации – Фундаментальной библиотеке Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет», по адресу: 690600, ул. Алеутская, 656.

Автореферат разослан «18» февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

С.А. Мефодьева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Многообразие современного мира обуславливает важность исследований политических процессов. В большинстве своем они ассоциируются с условиями «мирной жизни». Меньше внимания уделяется анализу форм и содержания политических процессов в конфликтных условиях, «милитаризированных» ситуациях, повышенный риск возникновения которых связан с особенностями пространственного расположения отдельных территорий. Вооруженный конфликт остается одним из привычных и общепринятых способов разрешения меж- и внутригосударственных противоречий.

Большинство современных противоречий следует отнести к разряду хронических, так как их причины скрыты далеким прошлым. Если провести ретроспективный анализ мировых политических событий и явлений настоящего времени, можно выстроить хронологическую проекцию большинства современных региональных конфликтов в прошлое. Это позволяет выдвинуть гипотезу о существовании военных районов как особых территориально-политических образований, обладающих устойчивым набором условий и факторов, которые формируют и аккумулируют конфликтотензирующий потенциал территории. Его высвобождение меняет форму, содержание и характер политических процессов в границах регионального пространства. С целью подтверждения созданной в диссертационной работе теоретической модели, были рассмотрены военные районы как в исторической ретроспективе (Дальневосточный военный район), так и их современные примеры (Балканский и Ближневосточный военные районы), явившие собой особую форму пространственной организации регионального политического процесса в различных хронопространственных условиях. Указанные военные районы рассмотрены не только в динамике собственного развития, но и с позиции системного анализа (описание внутренней структуры, основных и специальных элементов, их функциональное назначение).

Изучение военных районов, как результата реализации конфликтотензирующего потенциала регионального политического процесса представляется весьма актуальным и перспективным направлением современных политологических исследований. Наблюдающийся во многих регионах мира рост политической нестабильности представляет собой богатый фактологический материал и создает благоприятные предпосылки для изучения современных политических процессов в специфических условиях развития конфликта.

Степень научной разработанности и изученности темы. Составляющая предмет исследования проблематика носит междисциплинарный характер. Именно поэтому для построения прочного политологического фундамента исследования возникла необходимость обращения к литературе соответствующего характера, что и определило множественность и разнохарактерность использованных в работе идей.

Имеющиеся исследования, затрагивающие данную проблематику, можно разделить на несколько групп. *Первую группу* составили труды отечественных/зарубежных ученых, посвященные теоретическим и эмпирическим проблемам изучения политического процесса, его сущности, содержанию, хронологическому измерению и формам проявления (Г. Алмонд, М.Г. Анохин, А.С. Ахременко, Р. Дарендорф, А.А. Дегтярев, М.В. Ильин, Д. Истон, Л. Козер, Г. Лассуэлл, К. Маркс, А.Ю. Мельвиль, Е.Ю. Мелешкина, Т. Парсонс, Л.Г. Титова, И.А. Чихарев)¹.

Вторая группа работ является логическим продолжением первой и представляет труды по изучению феномена регионального политического процесса (В.А. Ачкасова, А.В. Баранов, А.А. Вартумян, Т.Т. Гантимиров, А.А. Зайцев, Н.В. Мерзликин, Р.Ф. Туровский, А.Ф. Филиппов)².

¹ Алмонд Г. Политическая наука: история дисциплины // ПОЛИС. 1997. № 6. С. 175-183; Анохин М.Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость (теоретико-прикладной анализ). М.: Инфомарт, 1996. 215 с.; Ахременко А.С. Пространственный электоральный анализ: характеристика метода, возможности кросснациональных сравнительных исследований / Политическая наука: сб. науч. тр. Ред.-сост. вып. И.А. Чихарев. М.: ИНИОН, 2009. №1. С. 32-59; Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политической свободы / Пер. с нем. М.: РОССПЭН, 2002. 288 с.; Дегтярев А.А. Основы политической теории. Политический процесс: концептуальные подходы и механизмы функционирования [Электронный ресурс], 2005. Режим доступа: http://society.polbu.ru/degyarev_polittheory/ch34_ii.html. Дата обращения 25 января 2012 г.; Ильин М.В. Геохронополитика – соединение времен и пространств // Вестник МУ. Серия 12. Политические науки. 1997. №2. С. 28-44; Истон Д. Категории системного анализа политики / Антология мировой политической мысли. В 5-ти томах. Т. II.: Зарубежная политическая мысль, XX век. М.: Мысль, 1997. С. 630-642; Козер Л. Социальный конфликт: современные исследования [Электронный ресурс], 2004. Режим доступа: <http://auditorium.ru/books/1140/index.html>. Дата обращения 27 декабря 2009 г.; Лассуэлл Г. Психопатология и политика. М.: РАГС, 2005. 352 с.; Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850. Сочинения. М.: ГИПЛ, 1938; Мир политической науки. В 2 кн. Кн. 1. Категории / А.Ю. Мельвиль, М.Г. Миронюк, Т.В. Шмачкова и др. М.: Просвещение, 2004. 796 с.; Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.; Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / Под ред. Е. Ю. Мелешкиной. М.: «Весь мир», 200. 304 с.; Титова Л.Г. Политический процесс и политические отношения в современной России: монография / Под ред. П.Ф. Янкевича. Ярославль: ЯрГУ, 2003. 247 с.; Чихарев И.А. Проблематика политического пространства и времени в современной политологии и международных исследованиях / Политическая наука: сб. науч. тр. Ред.-сост. вып. И.А. Чихарев. М.: ИНИОН, 2009. №1. С. 7-31; Чихарев И.А. Хронополитические исследования: опыт синтеза // ПОЛИС. 2003. №6. С. 50-61.

² Ачкасова В.А. Региональный политический ландшафт России: столкновения интересов. СПб: изд-во СПбГУ, 2002. 208 с.; Баранов А.В. Акторы региональных политических процессов в постсоветской России: система взаимодействий: автореф. ... д-ра полит. наук. Волгоград, 2007. 34 с.; Вартумян А.А. Региональный политический процесс в современной России: динамика, тенденции, особенности: дисс. ... д-ра полит. наук. Москва, 2005. 417 с.; Вартумян А.А. Региональный политический процесс: динамика, особенности, проблемы: монография [Электронный ресурс], 2004. Режим доступа: http://www.agru.net/institut/kaf/socpolit_kaf/electronnaya%20biblioteca/ARTUMYAN.htm. Дата обращения 07 сентября 2011 г.; Гантимиров Т.Т. Политические процессы в Чеченской республике: особенности и динамика: автореф. ... канд. полит. наук. Ярославль, 2010. 25 с.; Зайцев А.А. Региональный политический процесс в условиях Гражданской войны 1917-1922 гг. (на материалах Дона и Кубано-Черноморья): автореф. ... д-ра истор. наук. М., 2009. 35 с.; Мерзликин Н.В., Бабакаев С.В., Иванов А.В. Политический процесс в региональном измерении // Россия: центр и регионы. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002. 366 с.; Политические процессы в регионах России / Отв. ред. Р.Ф. Туровский. М.: Центр политических технологий. 1998. 296 с.; Туровский Р.Ф. Основы и перспективы региональных политических исследований // ПОЛИС. 2001. №1. С. 138-156; Туровский Р.Ф. Динамика

Третью группу составили работы по общей теории конфликтов (А. Глухова, Р. Дарендорф, Б. Коваленко, М.М. Лебедева, Г. Моргентау, Д. Пучала, С. Смульский, Дж. Стоссинджер, Г. Фомин)¹; статьи, посвященные категории «силы» в современных международных отношениях с учетом регионального аспекта (С. Браун, Дж. Васгес, В. Веселов, Ю. Давыдов, Т. Дэйч, Г. Киссинджер, Дж. Кларк, Дж. Най, Д. Нихтерлайн)²; материалы о войне как разновидности политических отношений (А. Капто, Р. Клайн, К. Клаузевиц, Н. Косолапов, Ч. Мессенджер, С. Печуров, А. Сушенцов, А. Фененко)³.

По причине того, что специфика исследования состоит в использовании основ пространственной организации политической жизни общества, возникла необходимость обратиться к работам политгеографов. Поэтому четвертая группа представлена трудами Н.Н. Баранского, П.Я. Бакланова, И. Бусыгиной, В.С. Жекулина, Б.М. Ишмуратова, В.А. Колосова, Н.Н. Колосовского, В.П. Максаковского, И.М. Маергойза, Д. Рассела, К. Риттера, Б. Родмана, М.Т. Романова, Р.Ф. Туровского, П. Хаггета, К. Хаусхофера, В.Г. Шведова⁴.

регионального политического процесса в России // Политическая наука. 2003. № 3. С.14-18; Филиппов А.Ф. Пространство политических событий // ПОЛИС. 2005. №2. С. 6-25.

¹ Глухова А.В. Политическая конфликтология перед вызовами глобализации // Социологические исследования. 2005. №8. С. 100-106; Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политической свободы / Пер. с нем. М.: РОССПЭН, 2002. 288 с.; Коваленко Б.В., Пирогов А.И., Рязов О.А. Политическая конфликтология. М.: Ижица, 2002.; Лебедева М.М. Рефлексия конфликтов: новое качество «старых ситуаций» / Экономика и политика в современных международных конфликтах / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: ЛКИ, 2008. С. 105-119; Morgenthau H. Politics among Nations, 4d ed. N.Y.: Knopf, 1967. 243 p.; Puchala D. The History of the Future of International Relations // Ethics and International Affairs. 1994. №3. P. 187-195; Смульский С.В. Идентификация военного конфликта (методологические и теоретические ориентирсы) [Электронный ресурс], 2005. Режим доступа: <http://www.politnauka.org/library/konflikt/smulsky.php>; Stoessinger J. The Might of Nations. World Politics in Our Time. N.Y., 1969. 115 p.; Фомин Г.П. Модели конфликтов [Электронный ресурс], 2003. Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/management/2001-6/08.shtml>.

² Браун С. Сила в инструментарии современной дипломатии // Международные процессы. 2004. №2. С. 4-20; Веселов В. Ядерный фактор в мировой политике // Международные процессы. 2006. №1. С. 154-159; Vasquez J. Why Do Neighbors Fight? Proximity, Interaction or Territoriality // Journal of Peace Research. 1995. Vol. 32. №.3. P. 277-293; Давыдов Ю.П. «Жесткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // США-Канада. Экономика, политика, культура. 2007. №1. С. 3-24; Дэйч Т. Миротворчество на африканском континенте // Азия и Африка сегодня. 2007. №1. С. 18-23; Kissinger H. American Foreign Policy. 3d ed. N.Y.: Norton, 1977. 445 p.; Clark W. Winning Modern Wars: Iraq, Terrorism and the American Empire. N.Y.: Public Affairs, 2003. 240 p.; Nye J. Soft Power. N.Y.: Macmillan, 2004. 78 p.; Niehterlein D. United States National Interest and Changing World. Lexington, 1973. 350 p.

³ Военная политика / Под ред. В.М. Шевцова. М.: ВУ, 2000; Капто А., Серебрянников В. Война: эволюция содержания и форм // Диалог. 2001. №6. С. 76-88; Kline R. World Power Assessment. A Calculus of Strategic Drift. Wash., 1975. 176 p.; Клаузевиц К. О войне. В 2т. Т.1. М.: ООО «Издательство АСТ». СПб.: Terra Fantastica, 2002. 558 с.; Косолапов Н. Международные отношения: эпистемология и методы исследования // Международная экономика и международные отношения. 1998. №3. С. 63-73; Косолапов Н. Глобализация: территориально-пространственный аспект // Мировая экономика и международные отношения. 2005. №6. С. 3-13; Мессенджер Ч. Энциклопедия войн XX века. М.: ЭКСМО-Пресс, Яуза, 2000. 512 с.; Печуров С.Л. Принципы войны в трактовке современной военной науки Запада // Военная мысль. 2006. №1. С. 60-66; Сушенцов А. Война как правовая процедура // Международные процессы. 2007. №1. С. 133-136; Фененко А. Война и контроль над вооружениями // Международные процессы. 2006. №2. С. 153-157.

⁴ Баранский Н.Н. Избранные труды. Становление советской экономической географии / Под ред. В.А. Анучина. М.: Мысль, 1980. 287 с.; Бакланов П.Я. О категориях современной геополитики // Известия АН. Серия географическая. 2003. №2. С. 7-16; Бусыгина И.М. Судьба географических знаний в

Ввиду того, что в работе определяется место и роль военного фактора в современных политических процессах, а также характеризуются особенности современного политического процесса на российском Дальнем Востоке, в *пятую группу* вошли работы по политической и геополитической проблематике в региональном контексте (Л.Г. Арешидзе, П.Я. Бакланов, Л.Е. Бляхер, А.Б. Вольнчук, Л.Н. Гарусова, Л.Е. Козлов, В.Л. Ларин, П.А. Минакир, С.К. Песцов, М.Т. Романов, С.В. Севастьянов, М.Л. Титаренко, М.Ю. Шипковский)¹.

политической науке и образовании // ПОЛИС. 2003. №1. С. 149-158; Ишмураев Б.М. Экономико-географические и геополитические факторы развития межэтнических отношений на современном этапе // География и природные ресурсы. 1998. №1. С. 5-14; Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2005. 479 с.; Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М.: Мысль, 1969. 336 с.; Макасовский В.П. Историческая география мира. М.: Экспресс, 1997. 584 с.; Маергойз И.М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Наука, 1986. 303 с.; Рассел Д. Военная география / Американская география. Современное состояние и перспективы / сост. П. Джемс, К. Джонс. М.: ИИЛ, 1957. С. 461-472; Риттер К. О пространственных отношениях на поверхности земного шара и их влияние на ход исторического развития человечества // ПОЛИС. 2005. №2. С. 102-114; Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Смоленск: Ойкумена, 1999. 256 с.; Романов М.Т. Вопросы экономического районирования приграничных территорий российской Дальнего Востока / Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития) / Отв. ред. П.Я. Бакланов, А.К. Тулоханов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. С. 340-350; Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений: монография. М.: ГУ ВШЭ, 2007. 399 с.; Хагетт П. География: синтез современных знаний. М.: Прогресс, 1979. 689с.; Хаусхофер К. Границы в их географическом и политическом значении / Классика геополитики, XX век: Сб. / сост. К.Королев. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С.227-598; Шведов В.Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика: монография. Владивосток: Дальнаука, 2006. Ч.П. 259с.

¹ Арешидзе Л.Г. Международные отношения в Восточной Азии. Угрозы и надежды. М.: Международные отношения, 2007. 296 с.; Бакланов П.Я. Геополитические процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Актуальные проблемы политической географии и геополитики: материалы всерос. науч. конф (5-8 декабря 2005 г.). Биробиджан: ТИП-ИКАРП ДВО РАН, 2005. С. 7-9; Бляхер Л.Е. Трансграничное сотрудничество: экономические выгоды и политические проблемы, или интеграция несистемных сетей желтороссии / Геополитический потенциал трансграничного сотрудничества стран Азиатско-Тихоокеанского региона: коллективная монография / Науч. ред. А.Б. Вольнчук; под общ. ред. Я.А. Фроловой. Владивосток: Дальнаука; изд-во ВГУЭС, 2010. С. 316-346; Вольнчук А.Б. Дальний Восток России: вызовы трансграничного взаимодействия // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. №4. С. 29-34; Гарусова Л.Н. Российско-американские региональные отношения на Дальнем Востоке: история и современность: монография. Владивосток: изд-во ВГУЭС, 2001. 180 с.; Козлов Л.Е. Точки пересечения внешней и региональной политики России на Дальнем Востоке // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. №4. С. 35-39; Ларин В. Российское восточное пограничье: последний форпост Европы или плацдарм азиатской экспансии? [Электронный ресурс], 2008. Режим доступа: <http://www.rusrev.org/content/review/default.asp?shmode=8&ida=1356&ids=132>.

Дата обращения 28 февраля 2011 г.; Минакир П.А., Деваева Е.И. Российский Дальний Восток и Забайкалье: программа международного экономического сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 1. С. 79-91; Песцов С.К. Геополитические эффекты трансграничных взаимодействий в АТР: линии сближений, разделов и противостояний / Геополитический потенциал трансграничного сотрудничества стран Азиатско-Тихоокеанского региона: коллективная монография / науч. ред. А.Б. Вольнчук; под общ. ред. Я.А. Фроловой. Владивосток: Дальнаука; изд-во ВГУЭС, 2010. С. 158-178; Песцов С.К. Трансграничное сотрудничество и интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. №4. С. 15-21; Романов М.Т. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России / Бакланов П.Я., Романов М.Т. Владивосток: Дальнаука, 2009. 168 с.; Севастьянов С.В. Расширение повестки сотрудничества как возможный путь к повышению роли АТЭС в регионе // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009.

В силу того, что в работе в качестве эмпирических примеров были рассмотрены Дальневосточный, Балканский и Ближневосточный милитарные районы, *шестую группу* формируют работы как советского, так и современного периодов. При описании Дальневосточного милитарного района были использованы работы В. Аварина, А.В. Березкина, В.К. Блюхера, Д.И. Бойко-Павлова, В.А. Боярского, Е.В. Верисоцкой, А. Гиршфельда, С.С. Григорцевича, В.П. Голюнко, М.И. Губельмана, Н.К. Ильюхова, М.С. Капицы, А.Х. Клеванского, Л.Н. Кутакова, В.И.Ленина, П.М. Никифорова, С.С. Паскова, Г.А. Рейхберга, В.В. Сонины, Дж. Стефана, Б.М. Шерешевского, С.Н. Шишкина, А.П. Шурыгина¹. Публикации, вышедшие после 1990-х гг., отличающиеся новыми

№4. С. 56-62; Севастьянов С.В. Регионализм в Восточной Азии и Россия // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. №12. С. 102-105; Титаренко М. Российские интересы в АТР и принципы формирования азиатской политики России в первой половине XXI века // *Азия и Африка сегодня*. 2005. № 4. С. 2-8; Шинковский М.Ю., Шведов В.Г., Вольтчук А.Б. Геополитическое развитие Северной Пацифики (опыт системного анализа): монография. Владивосток: Дальнаука, 2007. 338 с.; Шинковский М.Ю. Трансграничное сотрудничество как рычаг развития Российского Дальнего Востока // *ПОЛИС*. 2004. № 5. С. 62-70.

¹ Аварин В. Империализм в Манчжурии. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. Т. 1. 415 с.; Березкин А.В. США – активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918-1920 гг.). М.: ГИПЛ, 1952. 255 с.; Блюхер В.К. Статьи и речи. М.: Воениздат, 1963. 232 с.; Бойко-Павлов Д.И., Сидорчук Е.П. Так было на Дальнем Востоке. М.: Мысль, 1964. 326 с.; Боярский В.А. Вторжение империалистов США в Советскую Россию и его провал. М.: ВПШ, 1961. 172 с.; Верисоцкая Е.В. Идеиные истоки агрессивной политики японского империализма / Экспансия Японии на Дальнем Востоке (конец XIX-первая треть XX в.) / Под ред. А.И. Крушанова. Владивосток: ДВО АН СССР, 1990. С. 12-23; Верисоцкая Е.В. Идеология японского экспансионизма в Азии в конце XIX-начале XX вв. М.: Наука, 1990. Ч.П. 337 с.; Гиршфельд А. О роли США в организации антисоветской интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке // *Вопросы истории*. 1948. №8. С. 3-22; Григорцевич С.С. Американская и японская интервенция на советском Дальнем Востоке и ее разгром (1918-1922 гг.). М.: ГИПЛ, 1957. 200 с.; Голюнко В.П. В огне борьбы (Из истории Гражданской войны 1918-1922 гг. на Дальнем Востоке). М.: ГИПЛ, 1958. 296 с.; Губельман М.И. Борьба за советский Дальний Восток (1918-1922 гг.). М.: Воениздат, 1958. 274 с.; Ильюхов Н.К., Самусенко И.П. Партизанское движение в Приморье (1918-1922 гг.). М.: Воениздат, 1962. 280 с.; Капица М.С. Советско-китайские отношения в 1917-1924 гг. // *Вопросы истории*. 1957. №3. С. 74-90; Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и военные формирования в России 1914-1921 гг. М.: Наука, 1965. 366 с.; Кутаков Л.Н. Борьба СССР за установление и развитие добрососедских отношений с Японией (1925-1939 гг.) / СССР – Япония: К 50-летию установления советско-японских дипломатических отношений (1925-1975 гг.). М.: Наука, 1978. С. 7-30; Кутаков Л.Н. Очерки новейшей истории Японии 1918-1963 гг. М.: Просвещение, 1965. 295 с.; Ленин В.И. Директивы Владивостокскому Совету / Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: ГИПЛ, 1961. Т. 36. С. 216; Ленин В.И. Доклад о внутреннем и внешнем положении республики на совещании актива московской организации РКП(б) от 9 октября 1920 г. / Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: ГИПЛ, 1963. Т. 41. С. 338-341; Никифоров П.М. Записки премьера ДВР. М.: Политиздат, 1974. 191 с.; Пасков С.С., Паскова Н.И. Борьба японской и американской дипломатии за преобладающее влияние на Советском Дальнем Востоке в 1918-1922 гг. / Экспансия Японии на Дальнем Востоке (конец XIX – первая треть XX в.). Под ред. А.И. Крушанова. Владивосток: Изд-во ДВО АН СССР, 1989. С. 81-91; Рейхберг Г.А. О подготовке и начале иностранной военной интервенции на Советском Дальнем Востоке / Октябрь и гражданская война в СССР. Сборник статей к 70-летию академика И.И. Мичца. М.: Наука, 1966. С. 381-390; Сонин В.В. Японская интервенция и борьба правительства ДВР за государственный суверенитет и независимость (1920-1922 гг.) / Экспансия Японии на Дальнем Востоке (конец XIX- первая треть XX в.) / Под ред. А.И. Крушанова. Владивосток: изд. ДВО АН СССР, 1989. С. 92-97; Stephan J. John The Russian Far East. A History. California: Stanford University Press, 1994. 482 p.; Шерешевский Б.М. Разгром семеновщины (апрель-ноябрь 1920 г.). О роли ДВР в

подходами к решению старых задач, представлены работами Н.Е. Абловой, А.А. Азаренкова, П.И. Гришанина, О. Залесской, В.Д. Зиминной, Г.С. Каретиной, С.И. Лазаревой, Б.И. Мухачева, Т.А. Орнацкой, А.В. Посадского, Г.Н. Романовой, С.Н. Савченко, Г.А. Сухачевой, Г.Я. Тригуба, А.А. Тушкова, В.Ж. Цветкова¹.

Описание Балканского и Ближневосточного милитарных районов основывалось не только на статьях в периодических изданиях, но и на научных публикациях следующих авторов: А. Бакланов, З. Клименко, Л. Керестеджиянц, Ю.В. Морозов, В. Петрич, Е.Д. Пырлин, Н. Ромашкина, С.М. Самуилов, А.А. Сухарь, М. Хрусталева, Е.С. Чемирис². Не менее важным источником

борьбе за ликвидацию «читинской пробки» и объединение Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1966. 239 с.; Шишкин С.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке (1918-1922 гг.). М.: Воениздат, 1957. 268 с.; Шурыгин А.П. Революционные волнения в интервенционных войсках на Дальнем Востоке (1918-1922 гг.). Хабаровск: Дальневосточное краевое гос. изд-во, 1938. 40 с.

¹ Аблова Н. Деятельность белоэмигрантских организаций в Китае во время обострения советско-китайских отношений (1929-1931 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 4. С. 143-153; Аблова Н.Е. История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.): монография. Минск: БГУ, 1999. 316 с.; Азаренков А.А. Методы ликвидации ДВР в 1922 году // Вопросы истории. 2006. №8. С. 94-104; Гришанин П.И. Белое движение и гражданская война: историческая феноменология и историческая память // Вопросы истории. 2008. №2. С. 167-172; Гришанин П.И. Современные подходы к изучению гражданской войны и Белого движения // Вопросы истории. 2009. №6. С. 160-168; Залесская О. Государственная торговля советского Дальнего Востока с Северо-Восточным Китаем в 1920-е гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2008. №3. С. 43-57; Зимина В.Д. Белое движение и российская государственность в период гражданской войны: монография. Волгоград: ВАГС, 1997. 485 с.; Зимина В.Д. Белое дело взбунтовавшейся России: политические режимы гражданской войны. 1917-1920 гг. М.: РГУ, 2006. 467 с.; Каретина Г.С. Военно-политические группировки Северного Китая. Эволюция китайского милитаризма в 20-30-е гг. XX в.: монография. Владивосток: Дальнаука, 2001. 172 с.; Лазарева С.И. Советы и местное самоуправление после октября 1917 г. // Россия и АТР. 2007. №4. С. 15-24; Мухачев Б.И. Дневник А.М. Красноподкова (по новым архивным документам) // Россия и АТР. 2009. №4. С. 12-17; Орнацкая Т., Циликин Ю., Ширяев В. Из истории борьбы с интервенцией на российском Дальнем Востоке в 1921-1922 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2006. №5. С. 125-137; Посадский А.В. Гражданская война в России под углом зрения политической конфликтологии // ПОЛИС. 2002. №3. С. 72-80; Романова Г. Взаимоотношения Советской России с Китаем и проблема КВЖД (1917-1920-е гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2009. №1. С. 105-115; Савченко С.Н. Дальневосточный казачий сепаратизм в годы гражданской войны (1918-1920 гг.) // Россия и АТР. 2007. №4. С. 25-39; Сухачева Г.А. Хунгузы в России // Россия и АТР. 1996. №4. С. 90-96; Тригуб Г.Я. Местное самоуправление на Дальнем Востоке России в период гражданской войны и интервенции // Ойкумена. Регионоведческие исследования. Вып. 3. Владивосток: Дальнаука, 2007. С. 64-80; Тушков А.А. Флот и гражданская война в России: монография. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2004. 356 с.; Тушков А.А. Флот России в годы Гражданской войны (1918-1922 гг.): историко-политический анализ (по документам военных флотилий Сибири и Дальнего Востока). Владивосток: ТОВМИ им. С.О. Макарова, 1999. 300 с.; Цветков В.Ж. Белое движение в России. 1917-1922 годы // Вопросы истории. 2000. №7. С. 56-73.

² Бакланов А. Ближневосточный мирный процесс: как восстановить динамику? // Азия и Африка сегодня. 2006. №6. С. 153-157; Клименко З.В. Общественное мнение в России и Югославский кризис: параллели между началом и концом XX века // ПОЛИС. 2001. №2. С. 178-185; Керестеджиянц Л. Югославская трагедия // Международная жизнь. 2008. №4. С. 38-53; Морозов Ю.В., Глушков В.В., Шаравин А.А. Балканы сегодня и завтра: военно-политические аспекты миротворчества. М.: Изд. центр военно-стратегических исследований ГШ ВС РФ, 2001. 376 с.; Петрич В. Россия, Косово, Европа: опыт урегулирования конфликтов после холодной войны // Мировая экономика и международные отношения. 2008. №12. С. 106-112; Пырлин Е.Д. Ближневосточный узел: как все завязывалось // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2000. №5. С. 128-140; Ромашкина Н. Большой Ближний Восток: проблемы безопасности и ядерного распространения // Мировая экономика и международные отношения. 2008. №4. С. 71-81; Самуилов С.М. После Югославской войны: размышления о России, США и Западе в целом // США-Канада. Экономика,

информации стала всемирная сеть «Интернет», имеющая в своем наличии не только материалы новостных сайтов, но и официальные документы различных международных организаций (например, Резолюции Совбеза ООН)¹.

Несмотря на обилие научных исследований, в каждом из которых затрагивались отдельные аспекты проблемы, в целом ни милитарный фактор в качестве системообразующего условия регионального политического процесса, ни механизм милитарного районообразования предметами специального анализа не становились. Одновременно с этим весьма слабо разработанным остается категориально-понятийный аппарат описания модификаций политического процесса в экстремальных условиях.

В качестве *объекта исследования* выступает политический процесс как многомерный феномен, разворачивающийся в конкретных пространственно-временных координатах, суть которого выражается во внутренней согласованности действий мотивационного, коммуникационного и управленческого механизмов. *Предметом исследования* – его региональные вариации как отражение специфики территориально-политических образований, формирование которых связано с существенным влиянием милитарного фактора.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является анализ особенностей пространственной организации и эволюционной

политика, культура. 2000. №3. С. 65-83; Сухарь А.А. Этнонациональный конфликт в Чечне и Косово: сравнительный анализ // ПОЛИС. 2007. №4. С. 158-173; Хрусталев М. Ближневосточный конфликт: динамика и перспективы // Международные процессы. 2006. №2. С. 4-18; Хрусталев М.А. Конфlikтообразующая специфика Ближнего Востока / Экономика и политика в современных международных конфликтах / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: ЛКИ, 2008. С. 207-226; Чемирис Е.С. Политика Европейского союза в международных конфликтах. На примере попыток урегулирования отношений между Сербией и Черногорией // ПОЛИС. 2007. №4. С. 174-187.

¹ Барак Обама выступил с докладом о политике США на Ближнем Востоке [Электронный ресурс], 2011. Режим доступа: <http://news.yandex.ru/yandsearch?cl4url=www.gzt.ru/%2Ftopnews/%2Fworld/%2Fobama-podderzhal-pozitsiyu-sssr-po-izrailyu-%2F361708.html>; В Израиле прошел «марш возвращения» сирийцев и палестинских беженцев [Электронный ресурс], 2011. Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/world/178009>; Вся правда о войне США в Югославии (по данным российских спецслужб) [Электронный ресурс], 2009. Режим доступа: <http://mc16c74.chat.ru/TrueWar.html>; Война в Югославии 1991-1995, 1998-1999 гг. – межэтническая война в Югославии и агрессия НАТО против Союзной Республики Югославия [Электронный ресурс], 2006. Режим доступа: <http://www.voina-imir.ru/dicdefinition/?id=827>; Долгов Б.В. Ближневосточный конфликт и внутриапалестинское противостояние [Электронный ресурс], 2007. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oyukumena/azia/blizhnevostochnyj_konflikt_i_vnutripaljestinskoje_protivostojaniye_2007-12-18.htm; Конфликты на пространстве бывшей Югославии [Электронный ресурс], 2010. Режим доступа: <http://tia.ru/spravka/20101121/298242368.html>; Обзор войны в Союзной Республике Югославия [Электронный ресурс], 2007. Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/7218/>; Международный трибунал по бывшей Югославии [Электронный ресурс], 2002. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml>; Резолюция 1031 (1995), принятая Советом Безопасности на его 3607-м заседании, 15 декабря 1995 г. [Электронный ресурс], 2001. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1995/res1031.htm>; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 181 от 29 ноября 1947 г. [Электронный ресурс], 2004. Режим доступа: <http://www.jerusalem-temple.today.com/for/viewtopic.php?f=13&t=5154&start=0&sid=235223cb0c68b2c184dc6bc900079e86>; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 242 от 22 ноября 1967 года [Электронный ресурс], 2005. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1967/res242.pdf>.

динамики регионального политического процесса в ситуациях нестабильности и открытых конфликтов.

Указанная цель определила постановку и решение следующих задач:

1. Изучить современные подходы к определению факторов и условий, обуславливающих содержание, форму и специфику развития регионального политического процесса;

2. Разработать адекватный понятийный аппарат, описывающий форму и содержание пространственно-временной динамики политического процесса в «немирных» ситуациях, в обстановке обострения внутривнутриполитических и внешнеполитических конфликтов;

3. Исследовать особенности регионального политического процесса в ситуации резкой милитаризации обстановки на примере событий на российском Дальнем Востоке 1917–1929 годов;

4. Определить место военного фактора в совокупности условий, определяющих общий контекст развертывания политического процесса в современных условиях;

5. Проанализировать значимость военного фактора для современного политического процесса на российском Дальнем Востоке в контексте региональной и национальной безопасности.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретическую основу диссертации составили труды отечественных и зарубежных ученых-политологов, историков, социологов, экономистов, географов исследовавших: 1) теоретические подходы к пониманию сущности политического процесса, его содержанию и формам проявления (Г. Алмонд, Д. Истон, Л. Козер, Г. Лассуэлл, К. Маркс, Т. Парсонс); 2) феномен регионального политического процесса (В.А. Ачкасова, А.В. Баранов, А.А. Варгумян, Т.Т. Гантимиров, А.А. Зайцев, Н.В. Мерзлякин, Р.Ф. Туровский, А.Ф. Филиппов); 3) основы пространственной организации политической жизни общества (Н.Н. Баранский, П.Я. Бакланов, И.М. Бусыгина, В.А. Колосов, Н.Н. Колосовский, И.М. Маергойз, Д. Рассел, К. Риттер, Б.Б. Родман, Р.Ф. Туровский); 4) конфликтный характер общества, выражающийся в понимании конфликта как одной из форм столкновения общественно-политических субъектов (А.В. Глухова, Р. Дарендорф, Б.В. Коваленко, М.М. Лебедева, С.В. Смульский, Г.П. Фомин).

Рост значимости региональных политологических исследований, как в сфере научного знания о политике, так и в сфере политологической практики обусловил обращение к особому научному инструментарию. Это связано с тем, что изучение политических процессов, возможно отнести в предметную область изучения целого ряда общих (политология, политическая география, геополитика, история) и специальных дисциплин (политическая конфликтология, военная политология, военная география, военное страноведение). В результате, методологическую основу диссертации составили фундаментальные принципы и методы исследования современных общественных наук. Так, региональный политический процесс рассматривается с точки зрения принципов объективности, верификации, всесторонности, системности, историзма. Перечисленные общеметодологические принципы

обусловили подбор методов исследования. Особое внимание в работе придается общелогическим методам: индукции и дедукции, анализу и синтезу. При выполнении работы широко использовались системный и сравнительный методы научного познания, являющиеся общими для всех социально-гуманитарных наук. Так, системный метод имеет дело с объектами, представляющими собой системы, и направлен на раскрытие их строения и функционирования. Включая в себя структурный и функциональный анализ, данный метод позволил определить место и роль регионального политического процесса в общей системе «центр-периферийных» отношений. Метод позволяет видеть в политическом пространстве динамичную систему, анализировать ее элементы и их роль, определять состав участников и границы распространения рассматриваемого явления. Системный метод применялся автором и при рассмотрении военного района в качестве определенной системы в общей картине пространственной организации политического процесса на региональном уровне, имеющим при этом собственную внутреннюю структуру с определенным набором функциональных элементов.

Одним из методов изучения трансформации политического процесса стал сравнительный метод. Его особенность заключается в сопоставлении политических объектов. Сравнительный метод позволяет установить, в чем состоит их подобие, вычленив общие черты либо показать, по каким признакам они (политические объекты) различаются. В работе он был использован для анализа региональных особенностей политического процесса на примере выделенных и описанных в работе военных районов (Дальневосточный, Балканский, Ближневосточный).

Политические процессы имеют не только пространственное, но и временное выражение, а их рассмотрение должно опираться на совокупность достоверной информативной базы, которая призвана отразить их самостоятельность и упорядочить в системе временных координат. Ни одно из «региональных» исследований не может быть достоверным, не опираясь на обзор исторической динамики той структурной конструкции, которая легла в основу выделения определенной территории. Именно по этой причине в работе был использован историко-генетический метод, позволивший рассмотреть указанные военные районы в эволюционной динамике. Он использовался и с целью изложения научных фактов работы в определенной временной последовательности. В качестве дополнения выступил хронополитический метод, позволивший систематизировать изменения регионального процесса во времени при одновременном выделении хронотаксонов, каждый из которых характеризуется определенной системой отношений в рамках региона и его отношений с внешним окружением. В этом качестве политический процесс выступает как «образ динамического поля», которое выражает соотношение между относительностью покоя и абсолютностью движения.

Источниковая база исследования представлена широким кругом опубликованных и неопубликованных источников.

Опубликованные источники представлены изданиями редкого фонда библиотек (период издания 1930-1940-х гг.); официальными сборниками

материалов и документов по истории Гражданской войны в России и на Дальнем Востоке; хроникальными свидетельствами участников и очевидцев политических событий; нормативными актами РФ.

Неопубликованные источники представлены электронными ресурсами сети Интернет, которые включают в себя материалы официальных новостных сайтов, официальные российские правительственные документы и информационные материалы по национальной безопасности и программы регионального развития, а также официальные документы (резолюции) международных организаций.

Научная новизна проведенного исследования заключается в следующем:

– определено место военного фактора в политическом процессе и сформулированы основные принципы его изучения;

– разработан специальный категориально-понятийный аппарат, для анализа политических процессов, протекающих в экстремальных условиях. Дано содержательное определение таких понятий, как «военный район» и «военный фактор», впервые вводимых в научный оборот;

– исследован механизм военного районирования и разработана методика военного районирования (на примере выделения Дальневосточного, Балканского и Ближневосточного военных районов);

– проведен ретроспективный структурно-территориальный анализ политического процесса на российском Дальнем Востоке в период 1917–1929 гг. в качестве эмпирической модели, позволяющей выявить особенности политического развития региона в условиях открытого военного конфликта;

– уточнены пространственные границы условного Дальневосточного военного района, охарактеризована его территориально-политическая структура, дана геохронополитическая интерпретация политической истории выделенного района;

– определена периодизация политического процесса на российском Дальнем Востоке, основанная на выявлении стадий его развития при одновременном выделении и обосновании факторов, оказывавших воздействие на переход от одной стадии к другой;

– предпринята попытка анализа современной территориально-политической обстановки в Дальневосточном регионе исходя из потенциальной возможности обострения кризисной ситуации.

Теоретическая и практическая значимость заключается в возможности использования ее результатов для развития и укрепления методологической базы региональных политологических исследований, за счет введения в исследовательское поле политических процессов военного компонента. Разработанные и использованные в работе методы изучения дальневосточной политико-территориальной проблематики представляют интерес для изучения отдельных регионов как внутри России, так и за ее пределами.

Практическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в исследовании материалы, оценки и выводы могут быть использованы при разработке рекомендаций по укреплению политической стабильности и национальной безопасности российского Дальнего Востока. Материалы и

выводы работы уже активно используются автором в учебном процессе при преподавании таких дисциплин, как «Проблемы национальной безопасности и контроль над вооружением», «Глобальные проблемы современности», «Политология», «Политическая регионалистика», «Региональная политика», «Основные направления региональной политики РФ», а также могут найти применение для разработки иных образовательных курсов и программ.

Положения, выносимые на защиту. Исходя из актуальности, степени научной разработанности и научной новизны темы диссертации на защиту выносятся следующие положения:

1. Представляется, что региональный политический процесс в ситуациях, различающихся уровнем конфликтности, приобретает определенную форму реализации – «мирную» или «милитарную», каждая из которых обладает собственной содержательной и пространственно-временной логикой развития;

2. Обосновывается факт того, что одним из важнейших обстоятельств, способствующих переходу политического процесса из одного состояния в другое, выступает милитарный фактор, определяющий уровень устойчивости территориально-политической системы;

3. Результатом и специфической формой территориально-политического развития регионального процесса, в условиях усиления действия милитарного фактора выступает милитарный район;

4. Представляется, что в современных условиях фрагментации мира, политический процесс особо восприимчив к воздействию милитарного фактора в регионах, которым традиционно свойственна экономическая, социальная, культурная, этническая, политическая и др. мозаичность.

5. В контексте развития современного политического процесса на Дальнем Востоке России, несмотря на нарастание процессов сотрудничества в Северо-Восточной Азии, милитарный фактор сохраняет определяющее значение для безопасности страны на региональном и национальном уровнях.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на кафедре политических процессов Тихоокеанского института политики и права ГОУ ВПО «Дальневосточного государственного технического университета (ДВПИ имени В.В. Куйбышева)».

По теме диссертационного исследования опубликовано 44 работы, общим объемом 63,5 п.л., основные из них указаны в автореферате. Результаты исследования докладывались на международных, всероссийских и региональных конференциях и семинарах в Биробиджане (2004-2006 гг.), Хабаровске (2005-2006 гг.), Улан-Удэ (2007 г.). Диссертант принимал заочное участие в работе конференций разного уровня: в Томске (2005 г.); Пензе, Санкт-Петербурге и Днепрпетровске (2007 г.), Южной Корее (Сеул, 2008), Барнауле (2009 г.), Владивостоке (2007-2011 гг.), Москве (2007-2011 гг.).

Диссертантом, в соавторстве с М.Ю. Шинковским и А.Б. Вольнчуком были подготовлены следующие учебно-методические публикации: Учебная программа и практикум «Основные направления региональной политики РФ» (Владивосток, 2009); Учебная программа «Глобальные проблемы современности» (Владивосток, 2009); Учебная программа и хрестоматия

«Проблемы национальной безопасности и контроль над вооружением» (Владивосток, 2009, 2010); Практикум «Международные экономические отношения» (Владивосток, 2011).

Промежуточные результаты диссертационного исследования были использованы при работе соискателя в качестве исполнителя грантов Минобрнауки: «Системный геополитический анализ состояния и угроз распространения современного терроризма» (2006); «Региональная политика на Дальнем Востоке: перспективы реализации в современных условиях» (2008 г., №2.1.3/4054); «СВА как трансграничный регион: теория формирования, практика взаимодействия, перспективы развития» (2008-2011 гг., №2.1.3/4472); «Региональная экономика и политика на Дальнем Востоке в условиях суверенной демократии и усилении вертикали власти: реальная практика и тенденции развития» (2010-2012 гг., №1-306-022); «Трансграничное взаимодействие как результат столкновения интересов в СВА: методологические аспекты экспертизы» (2011 г., №2.1.3/4472).

Структура работы. Структура диссертационной работы определена в соответствии с целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, одной таблицы, двух рисунков и двух приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности исследования, степень разработанности заявленной проблематики; формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, основные положения, выносимые на защиту; определяются научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава – «**Политический процесс в пространственном и ситуативном измерениях: теоретическая модель**» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «**Региональный политический процесс: теоретические подходы к определению и исследованию**» представлен анализ таких категорий как «политический процесс» и «региональный политический процесс», которые во многом определяют траекторию политического и социально-экономического развития региона. Недостаток такого подхода обуславливается ограничением рамок исследований, связанных с рассмотрением функционирования политической системы в условиях мирного времени. Однако в зависимости от уровня конфликтного потенциала региона можно говорить о двух разных политических процессах, развивающихся в «нормальных» условиях и в «экстраординарных» ситуациях. Современная политическая наука большое внимание уделяет исследованию содержания политического процесса и его развитию в «естественных» условиях устойчивого баланса политических сил. Однако при всей важности изучения политического процесса в ситуациях системной нестабильности, это направление остается мало востребованным. Но практика свидетельствует, что трансформация нормальных условий в экстраординарные происходит довольно часто и, что самое главное – быстро. Этому способствует как внутренняя логика политического процесса, так и совокупность внешних факторов, среди

которых особая роль принадлежит военному фактору, под которым следует понимать совокупность социальных, экономических, социокультурных, этнических и политических условий развития региона, обуславливающих его предрасположенность к возникновению и прогрессированию острых кризисных ситуаций вплоть до открытых военных столкновений. Но даже в состоянии войны политические процессы не прерываются, они переходят на особый уровень функционирования. Доминирование военного фактора не становится причиной прекращения политического процесса, а является всего лишь основанием для его перехода в качественно новое состояние.

Анализ действия военного фактора, позволяющий сформулировать основные положения для изучения пространственных закономерностей развития политического процесса и специфики проявления данного фактора в пространственно-временных условиях конкретной территории, которая находится в активной фазе политического конфликта, должен основываться на утверждениях о том, что:

- региональный политический процесс обладает конкретными пространственными/территориальными и временными границами;
- военный фактор является существенным параметром развития регионального политического процесса;
- изучение военного фактора должно соответствовать критерию верификации, который обеспечивает объективность исследованию;
- военный фактор должен быть сопоставим с другими параметрами политического процесса, но иметь при этом собственную четкую распознаваемость.

Эти принципы определяют значение военного фактора в общей системе факторов регионального политического процесса, которые не только «рисуют портрет» регионального политического процесса в статике, но и формируют условия разворачивания процесса в динамике.

Во втором параграфе **«Пространственная организация регионального политического процесса в экстремальных ситуациях: «военный район»** определено, что пространственно-временные изменения регионального политического процесса создают предпосылки для возникновения особой территориальной организации политического сообщества – военного района, который представляет собой уникальное сочетание политических характеристик и обладает системным единством политических событий. Его теоретическая модель может быть представлена системой основных логических понятий пространственной дифференциации территориально-политических процессов, определяющих условия, предпосылки, факторы районообразования и основные принципы военного районирования. Региональный политический процесс, отображая взаимодействие субъектов политики, складывается в результате действия разнообразных факторов – тех внешних сил, которые, преломляясь в местных условиях, являются внутренним источником военного районообразования. Главным фактором выступает региональный политический процесс и его проявление в виде факта и специфики разворачивания конфликтной ситуации на конкретной территории в

конкретное время. Он проявляет себя во взаимодействии с сопутствующими факторами. Их можно разделить на две группы – I-го и II-го порядков. Первую группу составляют «базовые» факторы: природная среда, социальная среда, политико-административный и милитарный. Их детализацию формирует многочисленные факторы второго порядка.

Исследовательскую проекцию милитарного районообразования можно реализовать с помощью милитарного районирования, под которым следует понимать особый вид пространственной организации политического процесса. Районирование должно опираться на следующие принципы:

- выделение районов должно строиться на объективных началах, выявляя реально существующие хронопространственные данности;
- каждый из районов должен обладать ясной различимостью своих «индивидуальных» опознавательных признаков;
- система милитарного районирования должна быть соотносима с другими видами районирования, но иметь при этом четкую распознаваемость.

Милитарный район, это временное территориально-политическое образование, возникающее в пределах конкретных пространственно-временных координат в условиях развития острого социально-политического кризиса, способного перерасти в вооруженное столкновение.

В отличие от театра военных действий, хронопространственная динамика милитарного района, во-первых, не ограничивается только периодом ведения военных действий. Она включает в себя весь комплекс состояний развития политического конфликта: нарушение равновесие и потеря стабильности, конфронтация и развитие конфликта, вооруженные столкновения, боевые действия, разрешение конфликта и смена доминирующей политической модели. Во-вторых, охватывает не только площадь, на которой непосредственно ведутся боевые действия, но и включает территории, для которых ведение военных действий не является обязательным условием.

В третьем параграфе «**Внутренняя структура, хронологические рамки и особенности функционирования милитарного района**» раскрыто содержание милитарного района как системного образования, который обладает собственной понятийной идентификацией, структурным наполнением и пространственно-временной динамикой. Атрибуты милитарной структуры представлены следующим образом:

- ядра, помимо выполнения функций «центра власти» в районе, с одной стороны аккумулируют конфликтогенный потенциал, с другой, вырабатывают меры по укреплению политической системы. Они выполняют организующую и управленческую роли, концентрируют максимальную плотность ресурсов;
- структурные оси, выполняют связующую роль, соединяя ядра района между собой. Они служат «каналами» перемещения материальных, информационных и людских ресурсов. К ним относятся судоходные реки с притоками, линии железных дорог и связи. Ядра и оси образуют каркас района;
- периферия, служит пространством развития каркаса района, выступает в качестве резервной территории образования новых структурных элементов;
- ареальное пространство, выступает в качестве места распространения

какого-либо значимого явления или процесса;

– границы района оформляют пространственные пределы распространения политического конфликта;

– элементы специального ряда формируют специальную структуру под воздействием на политический процесс военного фактора.

Политические процессы обладают не только пространственными, но и временными границами. Их сущность заключена в объективном наличии внутренней хронологии развития. Для анализа неоднородности политического времени, его стадийности, присущей каждому виду изменений территориально-политической среды, был использован хронополитический метод. Наиболее конструктивным представляется подход к периодизации, основанный на оценке изменений территориально-политической организации общества и характера реализации политического процесса. Целям нашего исследования соответствует шкала, состоящая из хронотаксонов: период – этап – фаза – стадия. Она является основой для выделения времени жизни военного района, а также его места в хронологической схеме развития территории.

Вследствие того, что информационный массив по тематике исследования достаточно обширен мы сосредоточили внимание на наиболее детализированных временных отрезках – стадиях. Их выделение является следствием внутренней неоднородности фаз. Стадии, непродолжительны по времени и качественно отличны друг от друга. Оказываясь до предела насыщенными событиями, обладают самостоятельностью и законченностью, сочетая в себе свойства скоротечности, кратковременности и динамичности. Это обстоятельство является объективной причиной их использования при рассмотрении хода политической событийности. Стоит подчеркнуть, что применение этих временных единиц важно для выявления частных сторон регионального политического процесса

Вторая глава – «Дальневосточный военный район периода 1917 – 1929 годов: исторический пример» – состоит из двух параграфов. В первом параграфе – «Формирование и внутренняя территориально-политическая структура Дальневосточного военного района» в качестве полигона исследования рассмотрена территория российского Дальнего Востока, в годы революций 1917 г., Гражданской войны и интервенции.

Первоочередной задачей территориально-политического исследования, направленного на изучение особенностей регионального политического процесса, является установление пространственных границ района. Учитывая сложность орографических и климатических условий, северной границей района является высокий и крутосклонный Становой хребет (до 2,4 тыс. м), смыкающийся на западе с труднодоступным Становым нагорьем (высотой до 1,9 тыс. м.). На востоке район ограничивает береговая линия Японского и Охотского морей и Татарский пролив. Южная граница района обозначена линией КВЖД, которая стала ограничительной линией распространения политических процессов в Дальневосточном регионе. Западный рубеж военного района сформировался «наложением» природного и политико-административного факторов. Он представлял собой узкую сухопутную

«горловину», образованную, с одной стороны, Байкалом и, с другой стороны, госграницей России с территорией Внешней Монголии.

В очерченных рубежах Дальневосточный милитарный район представлял собой достаточно большой по площади треугольник, общей площадью более 1,5 млн. км², опиравшийся своим основанием на тихоокеанскую акваторию, а вершиной обращенный к Байкалу. Особенности окраинного положения сформировали специфику социально-экономического развития района:

- низкая хозяйственная и транспортная освоенность;
- слабая заселенность, размещение населенных пунктов преимущественно вдоль линии железной дороги и судоходных рек;
- близость наиболее освоенных территорий края к госгранице;
- особенности социальной структуры местного населения (зажиточное крестьянство, казачество, иностранные рабочие, народы севера).

В результате его облик определился в результате активизации милитарного фактора регионального политического процесса в период с 1917 по 1929 гг., вызванной сломом старой и установкой новой модели социально-политического устройства страны. В состав выделенного района, согласно административно-территориальному делению на период с 1918 г. по 1922 г., вошли территории Сахалинской, Приморской, Амурской и Забайкальской областей, юг Якутской области и Маньчжурия.

Во втором параграфе – «Эволюционная динамика Дальневосточного милитарного района» рассмотрены события, положившие начало советской фазы территориально-политического развития Дальнего Востока России. Необходимость глубокого анализа, имевших место политических процессов требует подробного изучения фактологии трех стадий данной фазы.

Первая стадия (кон. 1917-1918 гг.) характеризуется активизацией милитарного фактора на общем фоне повышения градуса конфликтогенности политического процесса, формированием условий образования милитарного района. Стадия имеет следующие особенности развития политического процесса в Дальневосточном милитарном районе с 1917 по 1918 гг.:

- одновременное функционирование на территории района институтов политической власти, принадлежащих разным политическим режимам;
- несмотря на высокий «градус» противоречий основных акторов политического процесса борьба за власть в районе не выходила за рамки «парламентских баталий»;
- расширение числа акторов политического конфликта за счет включения в региональный процесс иностранных участников преследующих собственные интересы.

Вторая стадия развития милитарного района (кон. 1918-1922 гг.) связана с переходом регионального политического процесса в состояние прямых вооруженных столкновений между основными акторами политической борьбы. Результатами этой стадии следующие особенности:

- политический конфликт перерос в гражданскую войну, усиленную интервентным компонентом;
- вооруженные столкновения носили кратковременный, но ожесточенный

характер, велись одновременно в различных участках района;

– сложность внутрирайонной политической обстановки привела к институционализации нового актора регионального процесса – Дальневосточной Республики;

– концентрация сил и средств в руках ДВР положила начало завершению политического конфликта и снижению воздействия милитарного фактора на политический процесс в регионе.

Третья стадия (кон. 1922-1929 гг.) определена установлением новой модели политического устройства, снижением давления милитарного фактора на региональные процессы и переходом района в латентное состояние:

– разрешился вопрос государственной принадлежности и статуса дальневосточных территорий с распространением суверенитета СССР на ДВР;

– произошло объединение разрозненных административно-территориальных единиц под управлением РСФСР;

– создана новая форма территориально-политического устройства российского Дальнего Востока в виде Дальневосточной области¹;

– главным фактором регионального процесса стала политика, проводимая центральным правительством РСФСР по отношению к Дальнему Востоку;

– сохранение воздействия на внутривнутриполитическую ситуацию в Дальневосточном милитарном районе внешнеполитического фактора, способного резко повысить уровень конфликтогенного потенциала регионального политического процесса.

События 1917–1929 гг., произошедшие на Дальнем Востоке России демонстрируют зависимость генерального политического процесса от особенностей региональных условий. Дальневосточная специфика постепенной активизации милитарного фактора предельно обострила существующие в регионе внутривнутриполитические противоречия и внешнеполитические угрозы и завершила формирование Дальневосточного милитарного района.

Третья глава «Место и роль милитарного фактора в современных политических процессах» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Общая характеристика милитарного фактора современного политического процесса: региональные и ситуативные вариации» представлен анализ проявления милитарного фактора в современных политических процессах. С помощью разработанного инструментария милитарного районирования представляется возможным выделение и описание современных милитарных районов. В качестве примера рассмотрены Балканы и Ближний Восток.

Формирование Балканского милитарного района связано с распадом Социалистической Федеративной Республики Югославия. Политический процесс «размежевания» республик с 1991 по 2001 гг. приобрел характер гражданских войн и межэтнических конфликтов. Милитарный район имеет четкие внешние рубежи, подавляющая часть которых характеризуется

¹ В ее состав вошли: Забайкальская, Прибайкальская, Амурская, Приамурская, Приморская и Камчатская области, полоса КВЖД и Северный Сахалин.

политико-административным фактором. Пространственную основу района составила государственная территория бывшей Югославии. В качестве основных акторов балканского конфликта выступили вооруженные силы СФРЮ, войска НАТО, национальные силы республик, страны-соседи, Россия. В качестве основных характеристик военного фактора следует выделить:

- экономический кризис обострил отношений между промышленно развитым севером-западом и сельскохозяйственным юго-востоком страны;
- интернационализация конфликта, которая состояла в вооруженном вмешательстве иностранных государств в политический процесс;
- мощное проявление этнических и религиозных противоречий;
- сохранение единого пространства военного района при распаде государства из-за сохранения остроты политических процессов.

Возникновение Ближневосточного военного района связано с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г., которая предусматривала образование на территории Палестины двух государств – еврейского и арабского. Израиль был создан, а палестинское государство нет. В результате, между Израилем и его арабскими соседями на протяжении уже шестидесяти лет вспыхивают вооруженные конфликты. Район имеет четкие внешние рубежи, подавляющая часть которых определена политико-административным фактором. В качестве географической основы района выступают страны, которые являются ведущими акторами регионального политического процесса: Сирия, Иордания, Египет, Израиль, Ливан, Палестина. Современный облик военного района определяется:

- проблемой межгосударственного разграничения территории района;
- характером политических режимов, сложившихся в государствах и их внешнеполитической ориентацией;
- негативным опытом целого ряда арабо-израильских войн;
- превосходством Израиля в уровне социально-экономического и военного развития и отсутствием демографического паритета с арабскими странами;
- радикализацией регионального политического процесса, принявшей характер международного терроризма;
- проблемами палестинских беженцев (5 млн. чел.) и еврейских поселений на территориях, оккупированных Израилем в ходе войн;
- конфессиональными особенностями конфликта. Религиозные движения как иудаистского, так и исламского толка имеют высокую степень радикализации;
- наличием в районе особых культовых объектов, являющихся местами религиозного поклонения, как для иудаизма, так и для ислама.

Основы военного районирования могут быть использованы в современных условиях, для учета военного фактора в повышении уровня конфликтности региональных политических процессов.

Во втором параграфе «Современный политический процесс на

российском Дальнем Востоке в контексте потенциальной военной угрозы» произведен анализ социально-экономических и политических рисков для развития дальневосточного региона России.

В настоящее время социально-экономическое строительство российского Дальнего Востока происходит без учета военного фактора, который включает в себя весь комплекс социальных, экономических, социокультурных, этнических и политических условий развития территории. Их качество обуславливает предрасположенность к возникновению и прогрессированию в регионе острых кризисных ситуаций. Несмотря на это, существует целый ряд проблем, которые свидетельствуют о нерациональности и низкой эффективности социально-экономической системы, созданной на российском Дальнем Востоке. К таковым следует отнести:

- отсутствие четких ориентиров дальнейшего геополитического развития России в Северо-Восточной Азии;

- катастрофическое снижение уровня демографического потенциала дальневосточного региона, при сохранении высоких темпов эмиграции населения и низких темпов естественного прироста, снижение качества жизни;

- консервация депрессивного состояния ряда базовых отраслей народного хозяйства дальневосточного региона, в первую очередь машиностроения, судостроения, сельского хозяйства;

- высокий уровень централизации государственного управления и финансирования;

- низкая эффективность федеральных социально-экономических программ, направленных на развитие региона;

- разбалансированность интересов основных субъектов социально-экономического развития российского Дальнего Востока;

- низкий уровень продовольственной безопасности региона при усилении импорта продовольствия, главным образом продуктов первой необходимости;

- слабая транспортная связанность внутреннего пространства региона по причине разрушения системы внутри региональных регулярных морских перевозок, фактического отсутствия развитой сети железных и автомобильных дорог, высоких транспортных тарифов на авиаперевозки при практическом отсутствии перспектив возрождения малой и средней авиации;

- снижение геополитического статуса России в регионе Северо-Восточная Азия на фоне увеличения экономической, политической и военной мощи Китая, Японии, Республики Корея.

Подводя итог, подчеркнем факт необходимости встроить элементы военной структуры в процесс модернизации социально-экономической модели российского Дальнего Востока. От того насколько успешно и грамотно эти процессы будут осуществляться зависит будущее России на Тихом океане.

В заключении сформулированы выводы по результатам исследования:

- обобщены существующие научные подходы к изучению политических

процессов, развивающихся в различных условиях;

– определены роль и значение военного фактора в территориально-политической организации региона;

– исследован региональный политический процесс в условиях усиления воздействия военного фактора;

– выявлены общие условия, предпосылки и факторы военного районирования, построена теоретическая пространственно-временная модель реализации политического процесса в период нестабильности;

– апробирована методика военного районирования на примере выделения Дальневосточного, Балканского, Ближневосточного военных районов, как результата резкой милитаризации политического процесса;

– определено значение военного фактора в региональных политических процессах на основе анализа современной политической ситуации в мире;

– охарактеризовано значение военного фактора в современном политическом процессе на российском Дальнем Востоке в контексте региональной и национальной безопасности.

В результате проведенного исследования цель работы достигнута – выявлены и изучены особенности пространственной организации и эволюционной динамики регионального политического процесса в ситуациях нестабильности и открытых конфликтов. Разработанный научный инструментарий военного районирования, в контексте анализа региональных политических процессов, позволил выделить и проследить пространственно-временную динамику развития Дальневосточного, Балканского и Ближневосточного военных районов.

III ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Публикации в ведущих научных изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

1. Фролова, Я.А. Проблема «войны» в условиях глобализации / Фролова Я.А. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2008. – №2. – С. 39-41. (0,2 п.л.)

2. Фролова, Я.А. Проблемы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: роль форума АТЭС / Фролова Я.А. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2009. – №4. – С. 63-70. (0,5 п.л.)

3. Фролова, Я.А. Фактор силы в современной системе международных отношений / Шинковский М.Ю., Фролова Я.А. // Вестник Челябинского государственного университета. Востоковедение. Евразийство. Геополитика. – 2009. – Выпуск 9. – №40 (178). – С. 24-34. (0,7 п.л.)

4. Фролова, Я.А. Военный район: проблема понятия, необходимость изучения / Фролова Я.А. // Вестник Тихоокеанского государственного университета (ТОГУ). – 2010. – №2 – С. 221-228. (0,5 п.л.)

5. Фролова, Я.А. Столкновение геополитических интересов на

российском Дальнем Востоке в годы Гражданской войны и интервенции / Вольтчук А.Б., Фролова Я.А. // Россия и АТР. – 2010. – №3. – С. 32-42. (0,5 п.л.)

6. Фролова, Я.А. Тихоокеанская Россия в США: проблемы и перспективы сотрудничества / Фролова Я.А. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2010. – №4. – С. 40-46. (0,4 п.л.)

Главы в коллективных монографиях:

7. Фролова, Я.А. Азиатско-Тихоокеанский регион и «фактор силы» в современной системе международных отношений / Фролова Я.А. // Российский Дальний Восток в АТР на рубеже веков. Политика, экономика, безопасность: колл. монография. Вып.2 / Науч. ред. М.Ю. Шинковский; под общ. ред. Н.В. Котляр. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – С. 106-122. (1,1 п.л.)

8. Фролова, Я.А. Регион как форма трансграничности / Вольтчук А.Б., Фролова Я.А. / Трансграничный регион: понятие, сущность, форма: колл. монография / Науч. ред. П.Я. Бакланов, М.Ю. Шинковский. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – С. 115-130. (0,9 п.л.)

9. Фролова, Я.А. О трансграничности милитарных районов / Фролова Я.А. // Геополитический потенциал трансграничного сотрудничества стран АТР: колл. монография / Науч. ред. А.Б. Вольтчук; под общ. ред. Я.А. Фроловой. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – С. 557-570. (0,9 п.л.)

В иных научных изданиях:

10. Фролова, Я.А. Вопросы теории милитарного районирования / Фролова Я.А. // Актуальные проблемы современной географии. Вып. 5. Сборник научных статей. – Смоленск: Универсум, 2007. – С. 287-294. (0,5 п.л.)

11. Фролова, Я.А. Гражданская война на Дальнем Востоке России (1918-1922 гг.): политико-территориальный анализ / Фролова Я.А. // Сборник материалов IX всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI-XXI вв. «Мир в новое время» (15 апреля 2007 г.). – СПб: СПбГУ. – С. 49-52. (0,25 п.л.)

12. Фролова, Я.А. Разработка теоретических основ милитарного районирования / Фролова Я.А. // Материалы XIV международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (11-14 апреля 2007 г.) / Отв. ред. И.А. Алешковский. Т.1. – М.: СП «Мысль», 2007. – С. 262. (0,1 п.л.)

13. Фролова, Я.А. О месте и роли российского Дальнего Востока в регионе Северо-Восточная Азия / Фролова Я.А. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» (11-15 апреля 2011 г.) / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов и др. [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. Секция «Политические науки» (0,2 п.л.)

3/2

Фролова Яна Александровна

**МИЛИТАРНЫЙ РАЙОН КАК ФОРМА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Автореферат

Подписано в печать 16.02.2012
Формат 60x80 1/16. Усл. печ. л. 1,5.
Печать офсетная.
Тираж 120 экз.
Бумага типографская.
Заказ № 248

Отпечатано в типографии ВГУЭС
690600, Владивосток, ул. Державина, 57
Лицензия на издательскую деятельность № 164982 от 16.04.2005